

§1 АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Сафоненков П. Н.

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ПРАВ КАК МЕРА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

***Аннотация.** Предметом исследования являются нормы права, регулирующие вопросы приостановления выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, авторского права и смежных прав как меру административно-правового принуждения, а также деятельность таможенных органов. Объектом исследования являются – общественные отношения, складывающиеся при применении таможенными органами рассматриваемого вида административного принуждения. В статье дана правовая характеристика приостановления выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, авторского права и смежных прав как меры административно-правового принуждения. Методологическую основу исследования составил комплекс общеправовых, общенаучных и специально-юридических методов научного познания (формально-правовой, аналитический, нормативно-логический, системный и др.). В результате исследования выявлены проблемные вопросы, возникающие в правоприменительной практике таможенных органов, судебной практике; предложены пути их решения, сделан вывод, что приостановление выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, авторского права и смежных прав является административно-правовой мерой пресечения опасности нарушения законодательства в сфере интеллектуальной собственности и недопущения вредных последствий, применяемой таможенными органами.*

***Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, выпуск, практика, проблемы, реестр, правообладатель, товарный знак, Таможенный союз, мера, административные процедуры.*

Review. *The subject of research is the law governing the suspension of release of goods containing objects of intellectual property, copyright and related rights as a measure of administrative-legal coercion, as well as relevant activity of customs authorities. The object of the research is the social relations arising in the process of application of this administrative enforcement by the customs authorities. The author of the article gives a legal description of the suspension of release of goods containing objects of intellectual property, copyright and related rights as measures of administrative and legal coercion. The methodological basis of the research involves a combination of general philosophical, scientific methods and special legal methods (formal-legal, analytical, normative-logical, system analysis, etc.). The study identified problematic issues that arise in the law enforcement practice of customs authorities and judicial practice as well as ways of their solution. The author concluded that the suspension of release of goods containing objects of intellectual property, copyright and related rights is an administrative-legal measure of the risk of violation of the legislation in the field of intellectual property and prevention of harmful effects used by the customs authorities.*

Keywords: *Customs Union, trade mark, copyright holder, registry, problems, practice, issue, intellectual property, measure, administrative procedures.*

Особенности совершения таможенных операций в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, изложены в 46 главе Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС). Анализ положений названной главы ТК ТС во взаимосвязи с положениями главы 42 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О таможенном регулировании») мерами по защите прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности позволяет считать меры, связанные с приостановлением выпуска товаров. Таможенными органами РФ данные меры применяются в отношении объектов, указанных в ч. 2 ст. 305 ФЗ «О таможенном регулировании» (это – объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товара (объекты интеллектуальной собственности), включенные по заявлению правообладателя в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности), ввоз которых в РФ или вывоз из РФ либо совершение с такими товарами иных действий при их нахождении под таможенным контролем влечет нарушение прав правообладателя в соответствии с законодательством РФ, то есть товаров, обладающих признаками контрафактных [1].

Из ч. 4 ст. 328 ТК ТС следует, что таможенные органы принимают меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности:

- таможенный реестр которых ведется данными таможенными органами в государстве – члене таможенного союза (далее – ТРОИС),
- включенные в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов таможенного союза (далее – ЕТРОИС),
- не включенные в такие таможенные реестры (меры принимаются в соответствии с законодательством государств – членов Таможенного союза).

Условия включения объектов интеллектуальной собственности в ЕТРОИС и порядок его ведения установлены Соглашением о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств-членов Таможенного союза от 21.05.2010, а также Регламентом взаимодействия таможенных органов государств-членов Таможенного союза по вопросам ведения Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности, утвержденным решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 290, но в настоящее время ЕТРОИС еще не сформирован, и зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности в нем нет, в связи с этим, на практике таможенные органы государств – членов Та-

моженного союза с некоторыми особенностями принимают меры только в отношении объектов интеллектуальной собственности, включенных в национальные таможенные реестры.

Полномочиями таможенных органов по приостановлению выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, определены статьей 331 ТК ТС.

Согласно ч. 1 ст. 331 ТК ТС, если при совершении таможенных операций, связанных с помещением под таможенные процедуры товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, включенных в таможенный реестр, таможенным органом обнаружены признаки нарушения прав интеллектуальной собственности, выпуск таких товаров приостанавливается сроком на десять рабочих дней. При наличии соответствующего запроса правообладателя (представителя правообладателя) этот срок может быть продлен таможенным органом до десяти рабочих дней, если указанные лица обратились в уполномоченные органы за защитой прав правообладателя в соответствии с законодательством государств – членов Таможенного союза.

Решение о приостановлении выпуска товаров и о продлении срока приостановления выпуска товаров принимается в письменной форме руководителем таможенного органа или уполномоченным им должностным лицом.

Согласно ч. 2 ст. 331 ТК ТС таможенный орган не позднее одного рабочего дня, следующего за днем принятия решения о приостановлении выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, уведомляет декларанта и правообладателя или лиц, представляющих их интересы, о таком приостановлении, причинах и сроках приостановления, а также сообщает декларанту наименование и место нахождения правообладателя и (или) лица, представляющего его интересы, а правообладателю или лицу, представляющему его интересы, – наименование и место нахождения декларанта. Необходимо отметить, что если от декларанта (или его представителя) поступает заявление об ознакомлении с документами, на основании которых было отказано в выпуске товаров, о производстве их фотосъемки, изготовлении выписок и т. п., то таможенные органы должны предоставить ему

такую возможность (см. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2013 г. № А33-16949/2012).

Необходимо иметь в виду, что «целью приостановления выпуска товаров на определенный срок является установление фактов нарушения прав интеллектуальной собственности, поэтому, если в результате проведения мероприятий, указанных в п. 2 ст. 331 ТК ТС, нарушение прав интеллектуальной собственности не подтвердится, это не свидетельствует о неправомерном принятии таможенным органом решения о приостановлении выпуска товаров (см. Постановление Президиума ВАС РФ от 13 ноября 2012 г. № 6813/13)» [1].

Проведение конкретных административных процедур, связанных с ведением таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (принятие и рассмотрение заявления о принятии мер, связанных с приостановлением выпуска товаров; внесение объектов интеллектуальной собственности в Реестр на основании заявлений правообладателей (их представителей); исключение объектов интеллектуальной собственности из Реестра; внесение в Реестр изменений и дополнений; опубликование перечня объектов интеллектуальной собственности, внесенных в Реестр, доведение данных Реестра до сведения таможенных органов и заинтересованных лиц; взаимодействие таможенных органов с государственными органами, гражданами и организациями по вопросам, связанным с ведением Реестра) в РФ предусмотрено Административным регламентом ФТС России по исполнению государственной функции по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности [2].

Начиная с 2004 г. по настоящее время динамика внесения объектов интеллектуальной собственности постоянно растет (по данным ФТС России, в 2012 году в ТРОИС содержится 2580 объектов интеллектуальной собственности, в конце 2013 г. – 3053, а к 28.08.2015 – уже 3810 объектов, принадлежащих как зарубежным, так и российским компаниям) [3], что свидетельствует об усиливающемся интересе правообладателей к защите своих прав с помощью таможенных органов. Если ранее в ТРОИС, как

правило, вносились сведения об объектах интеллектуальной собственности по заявлениям правообладателей зарубежных брендов, то сейчас отмечен приоритет владельцев отечественных товарных знаков с различной номенклатурой товаров – кондитерские изделия, автозапчасти, оборудование, грузовые машины и т. п. Более 50% общего объема товарных знаков принадлежит отечественным правообладателям, среди которых значительная доля приходится на российские кондитерские фабрики – ОАО «Красный Октябрь», ОАО «РотФронт», ОАО «Концерн Бабаевский», а также на крупнейшие производственные предприятия – ОАО «АвтоВАЗ» ОАО «ГАЗ», ОАО «КамАЗ», ЗАО «ЗиЛАй-Пи» [4, 38-45].

Часть 4 статьи 331 ТК ТС наделяет полномочиями таможенные органы приостановить выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не включенные в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, который ведется таможенным органом государства – члена Таможенного союза, и единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза, без заявления правообладателя в порядке, определенном законодательством государств – членов Таможенного союза. Как правило, это происходит при самостоятельном обнаружении должностными лицами таможенных органов признаков возможных правонарушений прав интеллектуальной собственности (в Российской Федерации – предусмотренных ст. 14.10, ч.1 ст. 7.12 КоАП РФ, ст.ст. 147, 180 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)).

Заметим, что названная часть статьи 331 ТК ТС в государствах-членах Таможенного союза реализуется со своими особенностями.

Так, например, в России ст. 308 ФЗ «О таможенном регулировании» позволяет при обнаружении признаков нарушения прав интеллектуальной собственности и при наличии информации о правообладателе (его представителе) на территории РФ приостановить выпуск товаров по собственному усмотрению («ex officio») на семь рабочих дней, после чего таможенный орган в определенных случаях вправе продлить этот срок, еще до десяти рабочих дней.

Статьей 441 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не включенные в таможенные реестры, может быть приостановлен на срок до трех рабочих дней. Этот срок также может быть продлен, но не более, чем на десять рабочих дней с даты первоначального приостановления выпуска товаров.

Законодательством Республики Беларусь не предусмотрено приостановление выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не включенные в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, который ведется таможенным органом государства – члена Таможенного союза, и единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов таможенного союза, без заявления правообладателя объекта интеллектуальной собственности (его представителя).

Отдельно стоит отметить еще одну деталь, определяющую общие особенности предотвращения перемещения контрафактных товаров таможенными органами государств – членов Таможенного союза после приостановления их выпуска – в России полномочиями осуществлять производство по делам об административных правонарушениях в сфере интеллектуальной собственности таможенные органы наделены, в Республике Беларусь протоколы по таким делам об административных правонарушениях вправе составлять органы внутренних дел, органы Комитета государственного контроля, а также органы, обеспечивающие охрану объектов интеллектуальной собственности (см.: ст. 3.30 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях), в Казахстане – органы финансовой полиции (см. ст. 636 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан).

Обратим внимание на основные показатели деятельности таможенных органов Российской Федерации по защите объектов интеллектуальной собственности [3] (см. Таблицу № 1). Из Таблицы № 1 видно, что наряду с постоянным ростом количества объектов интеллектуальной собственности в ТРОИС ежегодно таможенные

органы, приостанавливая выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, выявляют порядка 9,5 млн. единиц контрафактных товаров, возбуждают более 1000 дел об административных правонарушениях в сфере интеллектуальной собственности, суммы предотвращенного ущерба правообладателям измеряются несколькими миллиардами рублей.

дарств-членов Таможенного союза зарегистрированы товарные знаки разных производителей, например, такие, как: «Аленка» (шоколад), «Мишка на Севере», «Мишка косолапый», «Красная Шапочка», «Ласточка» (конфеты) и др.

На практике это выглядит так.

Предприятия, выпускающие в Республике Беларусь или Республике Казахстан шоколад или

Таблица 1. Основные показатели деятельности таможенных органов Российской Федерации по защите объектов интеллектуальной собственности

Показатель (ед. измерения)	2013 г.	2014 г.	2015 г. (6 мес.)
Количество объектов интеллектуальной собственности в таможенном реестре (ед. на конец года)	3053	3556	3777
Включено объектов интеллектуальной собственности в таможенный реестр (ед.)	457	503	221
Выявлено контрафактной продукции (млн. ед.)	9,4	9,5	9,4
Сумма предотвращенного ущерба правообладателей (млрд. руб.)	5,0	2,4	2,49
Возбуждено дел об административных правонарушениях в сфере интеллектуальной собственности (всего, дел)	1188	1270	451

Несмотря на отмеченные показатели деятельности таможенных органов РФ в части защиты прав объектов интеллектуальной собственности, являющиеся результатом применения такой меры пресечением опасности нарушения таможенного законодательства и недопущения (устранения) вредных последствий как приостановление в установленном законодательством порядке выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, авторского права и смежных прав, правовое регулирование деятельности таможенных органов в этой части, однако, не лишено недостатков.

Так, некоторые исследователи вполне правомерно отмечают проблемы, связанные с ведением ЕТРОИС, к примеру, товарных знаков, права на которые закреплены в разных странах Таможенного союза за разными правообладателями [5, 190–194].

О. Курочкина в статье «Чья это «Аленка»?» [6, 4] отмечает проблемы при использовании ретроспективных, или так называемых советских товарных знаков.

Такие проблемы появились после распада Советского Союза, существует в настоящее время, и заключаются в том, что в национальных реестрах объектов интеллектуальной собственности госу-

конфеты под ретроспективными товарными знаками, не могут на законных основаниях поставлять их в Российскую Федерацию, так как в России действуют нормы Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), в частности, ст. 1487 ГК РФ, определяющей, что нарушением исключительного права на товарный знак является использование этого товарного знака другими лицами без согласия правообладателя. Аналогичные ограничения имеют место и в Республике Беларусь и Казахстане, согласно национальному законодательству этих государств. Таким образом, данный факт приводит к ограничению импорта продукции внутри Таможенного союза, что противоречит ст. 3 Договора о создании единой таможенной территории формирования Таможенного союза от 06.10.2007, а также ст. 13 Соглашения от 09.12.2010 «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности», согласно которой не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории государств сторон непосредственно правообладателем или другими лицами с его согласия.

Для разрешения подобного рода проблем ряд экспертов, в том числе Роспатента и Евразийской экономической комиссии, в свою очередь, предлагают использовать международный опыт, в частности, опыт Европейского союза, в котором согласно статье 7 Директивы Европейского Парламента и Совета от 22 октября 2008 г. № 2008/95/ЕС [7, 25], а также Регламенту № 40/94 о товарном знаке Евросоюза [8, 174] действует региональный принцип исчерпания прав, предполагающий, что исключительное право на товарный знак Евросоюза, имеющий одинаковый статус и равную юридическую силу на всей территории союза, считается исчерпанным после введения товара в гражданский оборот правообладателем или иным лицом с его согласия на территории одной из стран, входящих в Европейский союз [9]. Необходимо принять это во внимание.

Как отмечает О. Курочкина, в опыте Европейского союза (далее – ЕС) не выявлены случаи, полностью совпадающие с описанной проблемой в силу причин исторического характера, однако похожий прецедентный случай в практике Суда Европейского Союза был. В результате рассмотрения дела Судом ЕС было сделано следующее заключение: нельзя запрещать импорт торговой марки в страну, где она запрещена, если она импортируется из страны, в которой она законно продается, поскольку это аналогично количественному ограничению на импорт [6, 4].

Говоря о мировом опыте в этой сфере заметим, что в США аналогичная по своей сути принципу исчерпания исключительных прав распространена так называемая доктрина первой продажи, которая, хотя и не регламентирована законодательными актами, фактически применяется в судебной практике США с 1908 г. [10], [11].

Отметим, что приостановление выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, авторского права и смежных прав, само по себе не является поводом для возбуждения дел об административных правонарушениях по ст. 14.10, ч.1 ст. 7.12 КоАП РФ (или ст. ст. 147 и 1880 УК РФ), однако, при установлении достаточных данных, свидетельствующих о наличии событий указанных правонарушений,

проведение необходимых проверочных мероприятий зачастую заканчивается возбуждением дел. И уже при рассмотрении судами данных дел об административных правонарушениях (или уголовных дел) по названным составам могут вскрываться сразу не находящиеся на поверхности проблемные вопросы, которые в результате так или иначе могут быть сопряжены с вопросами изначального применения (необходимости применения или отсутствия такой необходимости) меры принуждения – приостановление выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, авторского права и смежных прав, ее правомерности.

Е. И. Гладкой и В. В. Подъяпольским был подготовлен «Аналитический обзор судебной практики по спорам в сфере интеллектуальной собственности. Ответственность за незаконное использование товарного знака (ст. 14.10 КоАП РФ)» [12]. Приведем некоторые выводы из него со ссылками на судебную практику.

1. Заключение соглашения о праве использования товарного знака и подача его правообладателем заявления об отсутствии претензий в отношении ввоза товара, маркированного товарным знаком, после представления таможенной декларации не освобождают лицо, которое ввезло товар, от ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ (Постановление Президиума ВАС РФ от 04.09.2012 № 3127/12 по делу № А46-3464/2011; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.02.2014 № С01-55/2014 по делу № А53-14018/2013).

2. Если товар выпущен и маркирован правообладателем товарного знака, который не имеет правовой охраны на территории России и сходен до степени смешения с товарным знаком другого лица, действующим на территории России, лицо, осуществившее ввоз такого товара, может (не может) быть привлечено к ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ.

Подход 1. Лицо, осуществившее ввоз товара, выпущенного и маркированного правообладателем товарного знака, не имеющего правовой охраны на территории России и сходного до степени смешения с товарным знаком, зарегистрированным на территории России, может быть привлечено к ответственности по ст. 14.10

КоАП РФ (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.03.2014 № С01-116/2014 по делу № А52-1281/2013).

Подход 2. Лицо, осуществившее ввоз товара, выпущенного и маркированного правообладателем товарного знака, не имеющего правовой охраны на территории России и сходного до степени смешения с товарным знаком, зарегистрированным на территории России, не может быть привлечено к ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.02.2014 № С01-456/2013 по делу № А40-79556/2013 (в соответствии с Определением ВАС РФ от 23.06.2014 № ВАС-7467/14 по делу № А40-79556/2013 в передаче дела в Президиум ВАС РФ отказано); Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.02.2014 № С01-494/2013 по делу № А40-79553/2013).

3. Незаконное размещение обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком, правообладателем которого является иное лицо, на товаросопроводительных документах образует состав правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ (Постановление Президиума ВАС РФ от 26.06.2012 № 17769/11 по делу № А56-23733/2011).

4. Если таможенный представитель, действовавший в интересах общества – получателя товара, представил декларацию в таможенный орган на товар, маркированный обозначением, сходным до степени смешения с товарным знаком другого лица, общество может быть привлечено к ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.03.2014 № С01-155/2014 по делу № А40-65627/2013; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.05.2014 № С01-387/2014 по делу № А16-1164/2013).

5. Хранение на основании договора залога товаров, маркированных обозначением, сходным до степени смешения с товарным знаком другого лица, образует состав правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 14.10 КоАП РФ (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.06.2014 № С01-450/2014 по делу № А51-24495/2013).

6. Если товар выпущен и маркирован правообладателем товарного знака, лицо, осуществившее ввоз такого товара на территорию Российской Федерации, не может быть привлечено к ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ (Постановление Президиума ВАС РФ от 03.02.2009 № 10458/08 по делу № А40-9281/08-145-128).

7. Если товар выпущен с согласия правообладателя товарного знака, лицо, осуществившее ввоз такого товара на территорию Российской Федерации, не может быть привлечено к ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ (Постановление ФАС Московского округа от 18.08.2009 № КА-А40/7797-09 по делу № А40-13400/09-94-90; Постановление ФАС Московского округа от 10.02.2010 № А-А40/134-10 по делу № А40-48475/09-120-275).

8. Если обозначения на товаре используются для указания на его техническое применение, лицо, осуществившее ввоз такого товара на территорию Российской Федерации, не может быть привлечено к ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ (Постановление ФАС Московского округа от 05.07.2013 по делу № А40-103636/12-152-603 (в соответствии с Определением ВАС РФ от 29.11.2013 № ВАС-16274/13 по делу № А40-103636/12-152-603 в передаче дела в Президиум ВАС РФ отказано); Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.03.2014 № С01-109/2014 по делу № А32-10154/2013; Постановление ФАС Московского округа от 20.10.2010 № КА-А40/11009-10 по делу № А40-169268/09-130-1014; Постановление ФАС Московского округа от 09.11.2009 № КА-А40/11468-09-П по делу № А40-57946/08-84-482; Постановление ФАС Московского округа от 27.05.2009 № КА-А40/4499-09 по делу № А40-67085/08-84-553).

9. Если обозначения на товаре указывают на его ассортиментное наименование, лица, осуществившие маркировку и реализацию такого товара, не могут быть привлечены к ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.06.2014 № С01-484/2014 по делу № А03-13853/2013).

10. Если на территорию России ввезена оригинальная продукция, в наименовании модели которой используется обозначение, сходное до степени смешения с российским товарным знаком, лицо, осуществившее ввоз такого товара на территорию Российской Федерации, не может быть привлечено к ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ (Постановление Президиума ВАС РФ от 03.02.2009 № 10458/08 по делу № А40-9281/08-145-128).

10. Если на территорию России ввезена оригинальная продукция, в наименовании модели которой используется обозначение, сходное до степени смешения с российским товарным знаком, лицо, осуществившее ввоз такого товара на территорию Российской Федерации, не может быть привлечено к ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ (Постановление Президиума ВАС РФ от 03.02.2009 № 10458/08 по делу № А40-9281/08-145-128).

вара, не может быть привлечено к ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.06.2014 № С01-542/2014 по делу № А16-1453/2013).

В. В. Подъяпольским также был подготовлен «Аналитический обзор судебной практики по спорам в сфере интеллектуальной собственности. Исчерпание исключительного права на товарный знак» [13]. Приведем некоторые выводы из этого обзора со ссылками на судебную практику.

1. Ввоз товара, маркированного товарным знаком, не свидетельствует об исчерпании исключительного права на него, если товар введен в оборот с согласия правообладателя, но за пределами РФ (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28.05.2014 № С01-442/2014 по делу № А76-12697/2013; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.08.2014 № С01-769/2014 по делу № А51-32897/2013; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.06.2014 № С01-441/2014 по делу № А76-17672/2013; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.10.2013 № С01-116/2013 по делу № А53-416/2013; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.10.2013 № С01-118/2013 по делу № А53-33004/2012; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.10.2013 № С01-86/2013 по делу № А53-36423/2012; Постановление ФАС Московского округа от 11.06.2013 по делу № А40-134376/11-19-267 (в соответствии с Определением ВАС РФ от 15.08.2013 N ВАС-1577/13 по делу № А40-134376/11-19-267 в передаче дела в Президиум ВАС РФ отказано); Постановление ФАС Московского округа от 29.12.2011 по делу № А40-12515/11-27-104 (в соответствии с Определением ВАС РФ от 08.02.2013 N ВАС-4558/12 по делу № А40-12515/11-27-104 в передаче дела в Президиум ВАС РФ отказано); Постановление ФАС Московского округа от 21.03.2011 № КГ-А40/1705-11 по делу № А40-60322/10-12-360 (в соответствии с Определением ВАС РФ от 05.06.2013 № ВАС-5318/11 по делу № А40-60322/10-12-360 в передаче дела в Президиум ВАС РФ отказано).

2. Оригинальный товар, маркированный товарным знаком, но ввезенный на терри-

торию РФ без согласия его правообладателя, признается контрафактным (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.08.2014 № С01-769/2014 по делу № А51-32897/2013; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.08.2014 № С01-536/2014 по делу № А40-98350/2013).

3. Для того чтобы установить нарушение исключительного права на товарный знак при ввозе оригинального товара, правообладатель должен доказать наличие исключительного права на товарный знак и факт его использования лицом, осуществляющим ввоз, а последний – согласие правообладателя (Постановление ФАС Московского округа от 16.03.2012 по делу № А41-42709/10; Постановление ФАС Московского округа от 21.03.2011 № КГ-А40/1705-11 по делу № А40-60322/10-12-360 (в соответствии с Определением ВАС РФ от 10.05.2011 № ВАС-5318/11 по делу № А40-60322/10-12-360 в передаче дела в Президиум ВАС РФ отказано).

4. Введение в гражданский оборот товаров, индивидуализированных товарным знаком, подтверждается дилерским, дистрибьюторским договорами, письменным согласием правообладателя (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14.02.2014 № С01-392/2013 по делу № А10-5176/2012).

5. Правообладатель вправе предоставлять согласие на использование товарного знака в произвольной форме (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 29.10.2010 по делу № А38-6500/2009 (в соответствии с Определением ВАС РФ от 24.02.2011 № ВАС-1144/11 по делу № А38-6500/2009 в передаче дела в Президиум ВАС РФ отказано).

6. Правообладатель товарного знака, которым маркированы товары, несанкционированно ввезенные на территорию РФ, одновременно может требовать запрета введения их в гражданский оборот и признания такого ввода незаконным (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.08.2014 № С01-536/2014 по делу № А40-98350/2013).

7. Отсутствие на этикетке (упаковке) оригинального товара сведений о территориальных ограничениях распространения товара не является основанием для освобождения

лица, осуществившего его ввоз, от ответственности (Постановление ФАС Московского округа от 16.03.2012 по делу № А41-42709/10; Постановление ФАС Московского округа от 21.03.2011 № КГ-А40/1705-11 по делу № А40-60322/10-12-360 (в соответствии с Определением ВАС РФ от 05.06.2013 № ВАС-5318/11 по делу № А40-60322/10-12-360 в передаче дела в Президиум ВАС РФ отказано).

Подчеркнем, что приостановление выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, авторского права и смежных прав, может применяться к неограниченному кругу субъектов – физических и юридических лиц, в деяниях которых обнаружены признаки, угрожающие установленному порядку перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза; осуществляется посредством юрисдикционных, правоприменительных актов; применяется на основе права, регулируется законодательством Таможенного союза, иными наднациональными, а также национальными нормативными правовыми актами; накладывает правовые ограничения, лишения и обременения; осуществляется в рамках внеслужебного подчинения между сторонами; осуществляется таможенными органами (их должностными лицами); имеет властно-принудительный характер, то есть обладает основными чертами, позволяющими считать его мерой административно-принуждения, применяемой таможенными органами.

Таким образом, можно говорить, что приостановление выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, авторского права и смежных прав является административно-правовой мерой пресечения опасности нарушения законодательства в сфере интеллектуальной собственности и недопущения вредных последствий, применяемой таможенными органами.

Учитывая изложенное выше, очевидно, что применение данной меры административного принуждения таможенными органами так или иначе сопряжено с множеством разнообразных проблем.

Некоторые исследователи отмечают, что эффективная защита прав на объекты интеллекту-

альной собственности со стороны таможенных органов возможна при осуществлении следующих направлений деятельности:

- расширении списка объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых таможенными органами принимаются меры защиты;
- расширении круга административных органов, с которыми осуществляют взаимодействие таможенные органы в целях обеспечения защиты прав на интеллектуальную собственность на национальном и международном уровнях;
- развитию взаимодействия между правообладателями и таможенными органами в целях получения от первых необходимой информации, а также методических пособий, способствующих выявлению контрафактной продукции;
- унификации правоприменительной практики по привлечению к административной ответственности в рамках Евразийского экономического союза, а также предшествующей ей планомерной гармонизации отраслей законодательства, которые бы предусматривали такую ответственность [14, 51–56].

С. А. Агамагомедова пишет, что в рамках Таможенного союза в настоящее время очевидны процессы оптимизации правовых конструкций защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Данные процессы происходят как на ведомственном уровне государства – члена Таможенного союза, так и на уровне наднациональных органов, наблюдается устойчивая тенденция к унификации административных процедур в направлении защиты прав интеллектуальной собственности как на национальном, так и на наднациональном (региональном) уровнях. Основным направлением оптимизации является стремление к единообразию в применении таможенными органами мер по защите прав правообладателя [15, 559–568].

Следует добавить, что в настоящее время действительно наблюдается много изменений в данной сфере правоотношений, однако проблема защиты прав объектов интеллектуальной собственности таможенными органами, одним из первоначальных и важных действий которой является приостановление выпуска товаров, со-

державных объектов интеллектуальной собственности, авторского права и смежных прав, многогранна, работа над ней требует значительных временных затрат. При этом, должно разреше-

ние существующих проблемных вопросов невозможно без кропотливых аналитических исследований экспертов союзных государств в данной области и высокой степени их взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Комментарий к Таможенному кодексу Таможенного союза ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 года (постатейный) (Антропцева И. О., Бевзюк Е. А., Бернев А. Э., Вахрушева Ю. Н., Земскова И. А., Игнатьева Е. А., Трунина Е. В., Федасова Ю. В., Черноножкин С. В.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014) / КонсультантПлюс (дата обращения 05.10.2015).
2. Административный регламент Федеральной таможенной службы по исполнению государственной функции по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности, утвержден приказом ФТС России от 13 августа 2009 г. № 1488 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 08.02.2010. № 6.
3. Федеральная таможенная служба России [сайт]. URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 06.10.2015).
4. Савосина Н. Г., Вологодина Е. С. К вопросу о защите таможенными органами прав на объекты интеллектуальной собственности // Право и кибербезопасность. 2014. № 1. С. 38–45.
5. Зуева Т. С. Проблемы и перспективы организации таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в рамках Таможенного союза ЕврАзЭС // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 3. С. 190–194.
6. Курочкина О. Чья это «Аленка»? // ЭЖ-Юрист. 2013. № 23. С. 4. / КонсультантПлюс (дата обращения 05.10.2015).
7. Official Journal of the European Union. 2008. L. 299. P. 25.
8. Rassmussen. The Principle of Exhaustion of Trade Mark Rights Pursuant to Directive 89/104 and Regulation 40/94 // E.I.P.R. 1995, P. 174.
9. Проблемы создания цивилизованного рынка интеллектуальной собственности на территории Таможенного союза // Таможенный портал компании «Альта» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alta.ru/>
10. Bobbs-Merrill Co. v. Straus 210 U.S. 339 (1908);
11. Doan v. American Book Co, 105 F. 772, 776 (7th Cir 1901).
12. Гладкая Е. И., Подъяпольский В. В. Аналитический обзор судебной практики по спорам в сфере интеллектуальной собственности. Ответственность за незаконное использование товарного знака (ст. 14.10 КоАП РФ) // КонсультантПлюс. 2014.
13. Подъяпольский В. В. Аналитический обзор судебной практики по спорам в сфере интеллектуальной собственности. Исчерпание исключительного права на товарный знак // КонсультантПлюс. 2015.
14. Логинова А.С., Травина Л.А. Анализ правоприменительной практики таможенных органов при перемещении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Реформы и право. 2015. № 1. С. 51–56.
15. Агамагомедова С. А. Порядок действий таможенных органов РФ по защите прав на объекты интеллектуальной собственности и его оптимизация в современных условиях // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 559–568.

REFERENCES

1. Kommentarii k Tamozhennomu kodeksu Tamozhennogo soyuza EvrAzES ot 27 noyabrya 2009 goda (postateinyi) (Antroptseva I.O., Bevzyuk E.A., Bernev A.E., Vakhrusheva Yu.N., Zemskova I.A., Ignat'eva E.A., Trunina E.V., Fedasova Yu.V., Chernonozhkin S.V.) (Podgotovlen dlya sistemy Konsul'tantPlyus, 2014) / Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya 05.10.2015).

2. Administrativnyi reglament Federal'noi tamozhennoi sluzhby po ispolneniyu gosudarstvennoi funktsii po vedeniyu tamozhennogo reestra ob'ektov intellektual'noi sobstvennosti, utverzhden prikazom FTS Rossii ot 13 avgusta 2009 g. № 1488 // Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti. 08.02.2010. № 6.
3. Federal'naya tamozhennaya sluzhba Rossii [sait]. URL: <http://www.customs.ru/> (data obrashcheniya: 06.10.2015).
4. Savosina N.G., Vologdina E.S. K voprosu o zashchite tamozhennymi organami prav na ob'ekty intellektual'noi sobstvennosti // Pravo i kiberbezopasnost'. 2014. № 1. S. 38-45.
5. Zueva T.S. Problemy i perspektivy organizatsii tamozhennogo kontrolya tovarov, sodержashchikh ob'ekty intellektual'noi sobstvennosti, v ramkakh Tamozhennogo soyuza EvrAzES // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2013. № 3. S. 190-194.
6. Kurochkina O. Ch'ya eto «Alenka»? // EZh-Yurist. 2013. № 23. S. 4. / Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya 05.10.2015).
7. Official Journal of the European Union. 2008. L. 299. P. 25.
8. Rasmussen. The Principle of Exhaustion of Trade Mark Rights Pursuant to Directive 89/104 and Regulation 40/94 // E.I.P.R. 1995, P. 174.
9. Problemy sozdaniya tsivilizovannogo rynka intellektual'noi sobstvennosti na territorii Tamozhennogo soyuza // Tamozhennyi portal kompanii «Al'ta» [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.alta.ru/>
10. Bobbs-Merrill Co. v. Straus 210 U.S. 339 (1908);
11. Doan v. American Book Co, 105 F. 772, 776 (7th Cir 1901)
12. Gladkaya E.I., Pod'yapol'skii V.V. Analiticheskii obzor sudebnoi praktiki po sporam v sfere intellektual'noi sobstvennosti. Otvetstvennost' za nezakonnoe ispol'zovanie tovarnogo znaka (st. 14.10 KoAP RF) // Konsul'tantPlyus. 2014.
13. Pod'yapol'skii V.V. Analiticheskii obzor sudebnoi praktiki po sporam v sfere intellektual'noi sobstvennosti. Ischerpanie isklyuchitel'nogo prava na tovarnyi znak // Konsul'tantPlyus. 2015.
14. Loginova A.S., Travina L.A. Analiz pravoprimenitel'noi praktiki tamozhennykh organov pri peremeshchenii tovarov, sodержashchikh ob'ekty intellektual'noi sobstvennosti // Reformy i pravo. 2015. № 1. S. 51-56.
15. Agamagomedova S.A. Poryadok deistvii tamozhennykh organov RF po zashchite prav na ob'ekty intellektual'noi sobstvennosti i ego optimizatsiya v sovremennykh usloviyakh // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2014. № 6. S. 559-568.